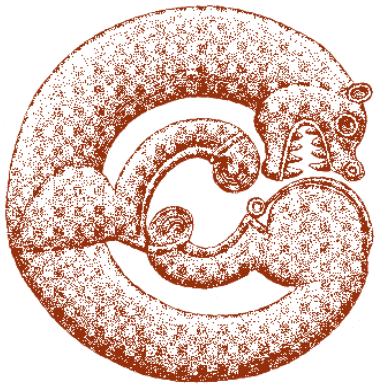
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ И СОТРУДНИЧСТВА В АРХЕОЛОГИИ ШЁЛКОВОГО ПУТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КОРЕИ УНИВЕРСИТЕТА КЁНХИ

ФОНД «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»



Международная археологическая конференция молодых исследователей
посвященная 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири 1722 г.

Археологические культуры Сибири

В КОНТЕКСТЕ КРОССКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ В ЕВРАЗИИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ABSTRACTS

21-25 ноября 2022
Новосибирск

Секция 1.
Теоретические проблемы и новые методы исследований в современной археологии

Гребенюк Павел Сергеевич
СВКНИИ ДВО РАН, Магадан

Археологические памятники на мысе Братьев (Северное Приохотье): предварительные результаты комплексного изучения
Archaeological sites at Cape Bratiev (Northern Priokhotye): preliminary results of a comprehensive Study

Доклад посвящен результатам работы международного коллектива учёных в 2016–2021 гг. по изучению группы археологических памятников на м. Братьев в Северном Приохотье (Магаданская область), позволившим получить новые данные о древнекорякской культуре и древнем населении региона.

По итогам проведённых палеогенетических и антропологических исследований было установлено, что индивиды из коллективного погребения в каменной нише на м. Братьев могут быть предками современных коряков. Это было подтверждено и в результате археологических полевых исследований 2020–2021 гг. Результаты различных направлений исследований отразили кросс-культурные контакты древних жителей Северного Приохотья. Так палеогенетический анализ показал, что древние жители Северного Приохотья являются предками коряков и ительменов, а антропологический анализ выявил их возможные популяционные контакты с древним населением о-ва Хоккайдо. Приведённые факты, наряду с материалами, полученными в ходе археологических раскопок, свидетельствуют о сложном процессе формирования древнекорякской культуры и смешанном характере древнекорякского населения. В рамках работ по Гранту РНФ «Генезис древних культур Крайнего Северо-Востока Азии» научным коллективом в 2022–2024 гг.

планируется продолжение полевых работ на мысе Братьев, уточнение сведений о культурной хронологии памятников и расширение территорий разведок и полевых работ с целью поиска и исследования новых памятников в заливе Бабушкина.

Им Ен Бин

Университет Кёнхи, Сеул

Исследование системы взаимодействия в обществе культуры дольменов в районе среднего и верхнего течения р. Пукханган: с использованием SNA (Social Network Analysis)

A Study on the network system of the society of dolmens culture in the area of the middle and upper reaches of the Pukhangan River: using SNA (Social Network Analysis)

В корейской археологии до настоящего времени исследования дольменов были сосредоточены главным образом на датировках, а также характере и происхождении этнических групп, участвующих в этногенезе племен – носителей данной археологической культуры. При этом, анализу подвергались в основном памятники, найденные в районе Хонам. Исходя из осознания необходимости заполнения лакун, вызванных отсутствием комплексного изучения, объектом данного исследования были выбраны остатки дольменов и жилищ бронзового века, обнаруженные в среднем и верхнем течении р. Пукханган.

В бронзовом веке общественный прогресс и усложнение общественной структуры сопровождалось расширением власти вождей племенных союзов, главным образом, с целью закрепить права на владение излишками производства. Поскольку сбор излишков и их перераспределение осуществлялись в ходе взаимодействия между небольшими поселениями, комплексный подход к изучению данной проблематики должен включать в себя рассмотрение структурных особенностей этих мини-обществ, а также их роль в формировании социальной дифференциации. С целью рассмотрения этой

причинно-следственной связи нами был использован метод анализа социальных сетей SNA (Social Network Analysis).

Нами было исследовано 205 дольменов и 1574 жилищ бронзового века, расположенных в среднем и верхнем течению р. Пукханган, сопоставлены датировки дольменов и жилищ, определены их точные местоположения, сделаны выводы о взаимодействии представителей данной культуры. Основными критериями, выбранным для анализа, стали степень близости, степень посредничества и степень влиятельности.

В ходе исследования было выявлено, что в дольменном обществе среднего и верхнего течения р. Пукханган существовала функциональная сеть, по которой осуществлялся обмен ресурсами или информацией. При этом именно эта сеть может быть рассмотрена как ключевой пространственный фактор, политический, религиозный и экономический инструмент и модус взаимодействия между представителями общества того времени.

Зиганшина Анна Алексеевна,

Леванова Елена Сергеевна

ИА РАН, Москва

Документирование ландшафтного контекста местонахождений петроглифов в условиях сложного рельефа

Documenting the landscape context of petroglyphic sites with complex relief

Сложные местонахождения петроглифов – протяженные или имеющие несколько ярусов – сложно картировать традиционными методами. Любая топографическая карта, план, чертеж, аэроснимок показывают территорию распространения петроглифов “сверху” и, тем самым, не воспроизводят полной картины и не обеспечивают легкости ориентирования на памятнике. Фотопанорамы и ситуационные планы на их основе с обозначением поверхностей с петроглифами имеют угловые искажения и показывают объект только из точки съемки. В результате этих ограничений традиционных методов существенно усложняется работа на памятнике. На практике вторичный поиск поверхностей с петроглифами для мониторинга состояния может выполнить лишь исследователь, хорошо знающий их расположение. Таким образом, усилия, затрачиваемые на создание карт местонахождений и создание ситуационных планов, фактически затрачиваются зря. В тезисах предложен способ создания трёхмерной карты ландшафтного контекста петроглифических памятников, расположенных на скалах, с помощью воздушной фотосъемки, представлен набор данных и продемонстрированы инструменты, которые получает в свое распоряжение исследователь. Несколько уровней детальности документирования обеспечивают решение задач анализа внутренней структуры местонахождения и взаимосвязи с соседними местонахождениям, определении хронологии и этапов его развития, а также упрощают мониторинг состояния. Методика применена местонахождениях Нижнего Амура, Минусинской

котловины, Чукотки, Урала. Работы выполнялись при поддержке гранта РНФ 21-78-10121 «Разработка интерактивной методической инфраструктуры для изучения и сохранения данных о памятниках наскального искусства России» (рук. Е.С. Леванова).

Панкина Анна Ильинична
ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток
Соколова Олеся Юрьевна
НГУ, Новосибирск
Казаков Владислав Витальевич
НГУ, Новосибирск

Апробация многопользовательского веб-приложения с настраиваемой системой наложения прорисовок петроглифов и орнаментов на мобильных предметах на примере плоскости Пангудэ (Ульсан, Южная Корея)

Testing of a multi-user web application with a customizable overlay system drawing petroglyphs and ornaments on mobile objects on the example of the Bangu-Dae plane (Ulsan, South Korea)

Изучение древнейшего искусства на современном этапе ставит перед научным сообществом задачу разработки новых методов документации и публикации материала, позволяющих предоставить доступ широкому кругу исследователей к научной информации о памятниках наскального искусства, разрушающихся под воздействием природных и антропогенных факторов.

С этой целью была создана многопользовательская информационная система (http://tracingshare.com) со специальными инструментами для обработки, публикации и обмена археологическими изображениями, с настраиваемой пользователем системой наложения прорисовок древних рисунков и орнаментов, объединенных с оригинальной фотографией.

Для тестирования системы был выбран памятник наскальной живописи Пангудэ (Ульсан, Южная Корея). Выбор был основан по ряду существенных характеристик, во-первых, на относительно небольшой плоскости (10 х 3 м) имеется более 270 изображений разных стилистических групп, с многочисленными наложениями друг на друга, что позволяет достаточно полно протестировать разработанную систему. Во-вторых, памятник расположен в

зоне постоянного затопления и систематически разрушается, в связи с чем необходима фиксация рисунков не только на бумажных, достаточно ограниченных, носителях, но и публикации в широком доступе. В-третьих, не смотря на мировую известность, памятник Пангудэ слабо представлен в отечественных и западноевропейских научных публикациях.

Харитонов Роман Михайлович

ИАЭТ СО РАН, Новосибирск

Ретроспективный анализ в изучении предметов вооружения на примере ручного метательного оружия

Retrospection in Weapons Science on the Example of the Buryat Traditional Bow

В докладе предоставлены результаты сравнительного анализа традиционных бурятских луков XIX–XXI вв. и деталей луков XVII–XVIII вв. из «старобурятских» погребений Байкальского региона. Освещаются основные проблемные вопросы, связанные с применением классических оружиеведческих схем (конструкция – набор накладок) для изучения це- ликом сохранившихся предметов. Дана обобщенная характеристика морфологии и технологии бурятского традиционного лука: современного, изготавливаемого с середины XX в. до настоящего времени агинскими мастерами, а также двух вариантов конструкции, распространенной до середины XX в. и фиксируемой на дореволюционных изображениях. Варианты конструкции выделены по способу оформления переходных зон – участков, разделяющих упругую рабочую часть и негнущиеся концы и формирующих необходимый угол между этими функциональными зонами. Характеризуются опубликованные наклад- ки и детали из «старобурятских» погребений Предбайкалья (Усть-Талькин, погр. 2, 41; Бухта Хагун, погр. 2) и Забайкалья (Аргадинское погребение). Описанные детали из археологических памятников сравниваются с элементами описанных поздних бурятских луков. Выявлена генетическая связь между предбайкальскими старобурятскими предметами и бурятскими луками из музейных и частных коллекций. На основе анализа особенностей морфологии и технологии исключается влияние маньчжурской традиции как базовой для формирования бурятской конструкции. Остатки лука из Аргадинского погребения Забайкалья напрямую с поздними изделиями не соотносятся по

форме деревянной основы, по комбинации накладок, по способу оформления переходных зон, а также по реконструированной геометрии в положении без тетивы, что свидетельствует об иной конструкции аргадинского лука.

Мурзина Софья Робертовна

Южносибирский филиал ИИМК РАН, Абакан

Методика реставрации археологических находок из медных сплавов в сочетании с органическими материалами

Methodology of conservation copper based archaeological finds in combination with organic materials

Работа с археологическими находками является наиболее сложной частью реставрационной практики. В результате длительного воздействия множества агрессивных факторов, имеющих место в погребенных условиях, структура материалов, из которых изготовлены предметы, оказывается в значительной степени деградировавшей или полностью утратившей свои природные свойства. Предотвращение процессов разрушения возможно лишь при наличии таких существенных факторов как чрезвычайная влажность, сухость, мерзлота. Сохранности органических материалов способствует также контакт с изделиями из медных сплавов. Благодаря высоким антибактериальным свойствам меди расположенные вблизи нее древесина, кожа и текстиль не подвергаются разложению.

При подборе методики реставрации археологических находок, сочетающих медные сплавы и органические материалы, необходимо учитывать несколько факторов. Во-первых, составные части таких предметов как правило уже не могут быть отделены друг от друга из-за «сращивания» материалов в процессе их деструкции или особенностей конструкции изделий, заложенной при изготовлении. При принятии решения о демонтаже необходимо также учитывать познавательный и этический аспекты. Во-вторых, природа этих материалов и применяемых по отношению к ним реставрационных методов имеют принципиальное различие. Стандартный метод стабилизации активной коррозии археологических медных сплавов предполагает погружение предметов в дистиллированную воду с последующим многократным

кипячением, что в присутствии органических материалов оказывается невозможным. Методы реставрации органики также сопряжены с необходимостью ее отделения от металла, а применяемые при этом реставрационные материалы могут привести к развитию коррозионных процессов. Кроме того, необходимо учитывать то, что металл и органические материалы требуют поддержания различной степени увлажненности среды после их обнаружения и температурно-влажностного режима в процессе хранения.

Исходя из названных факторов, можно выделить восемь вариантов сохранности археологических предметов из медных сплавов в сочетании с органическими материалами (рис.1). Для каждого из вариантов возможна реализация подходящей в данном случае программы реставрационных мероприятий (рис.2, 3).

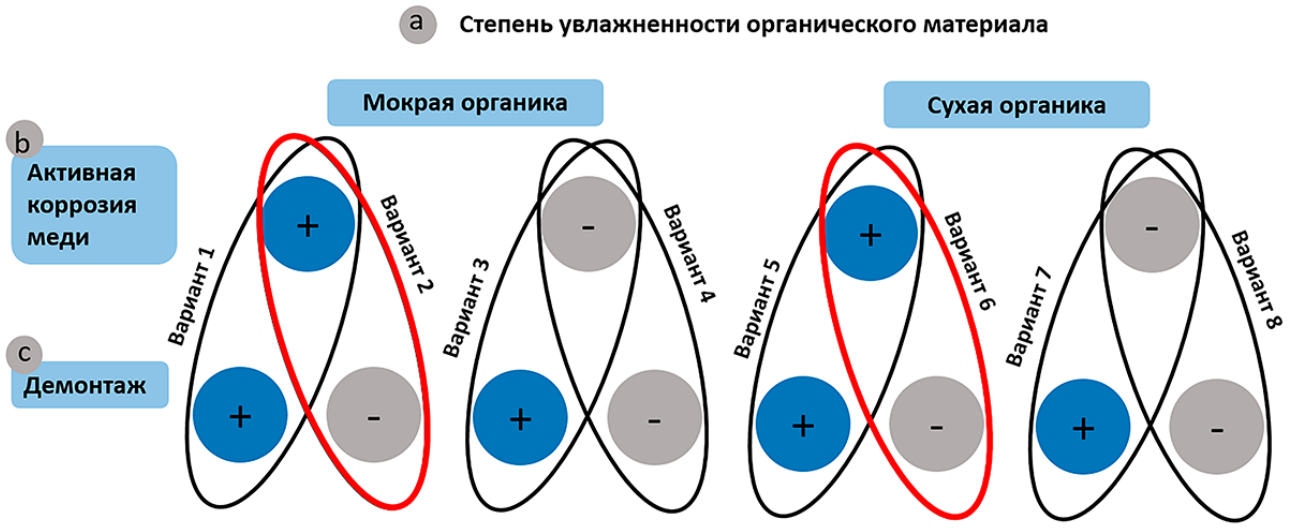


Рис.1. Варианты сохранности археологических находок из медных сплавов в сочетании с органическими материалами

Сухая органика		
Активная коррозия	**Демонтаж**	**Реставрационные мероприятия**
+	+	1) Демонтаж; ; 2) Работа с металлом стандартными методами, в т.ч. стабилизация активной коррозии; 3)Работа с органикой стандартными методами
+	–	1) Стабилизация активной коррозии методами Розенберга и оксидом серебра; 2) Укрепление органики
–	+	1) Демонтаж; 2) Работа с металлом стандартными методами; 3)Работа с органикой стандартными методами
–	–	1) Укрепление органики; 2) Работа с металлом стандартными методами, избегая участков с органикой, просушка путем подведения этанола с кисти

Рис.2. Реставрационные мероприятия для различных вариантов сохранности сухих органических материалов в сочетании с медными сплавами

Мокрая органика		
Активная коррозия	**Демонтаж**	**Реставрационные мероприятия**
+	+	1) Демонтаж; ; 2) Работа с металлом стандартными методами, в т.ч. стабилизация активной коррозии; 3)Работа с органикой стандартными методами
+	–	1) Стабилизация активной коррозии методами Розенберга и оксидом серебра при сохранении влажности органики; 2) Замедленная просушка и укрепление органики
–	+	1) Демонтаж; ; 2) Работа с металлом стандартными методами; 3)Работа с органикой стандартными методами
–	–	1) Замедленная просушка и укрепление органики; 2) Работа с металлом стандартными методами, избегая участков с органикой, просушка путем подведения этанола с кисти

Рис.3. Реставрационные мероприятия для различных вариантов сохранности мокрых органических материалов в сочетании с медными сплавами

Секция 2.

Генезис и развитие культур в эпоху камня Евразии

Белоусова Наталья Евгеньевна

ИАЭТ СО РАН, Новосибирск

Новая культурно-хронологическая последовательность стоянки Ануй-2: предварительные результаты

New Cultural and Chronological sequence of the Anui-2 site: preliminary results

В результате переосмысления хронологии и культурной последовательности опорной археологической стоянки Ануй-2, расположенной в Северо-Западном Алтае, был получен новый фактический материал для изучения культурных процессов и компонентов определивших яркий и уникальный облик индустрий ранних этапов верхнего палеолита долины р. Ануй в целом, и ее наиболее значимых объектов, в частности. Результаты исследования структуры культурных отложений и индустрий стоянки позволили в более высоком разрешении, чем это было возможно ранее, проследить динамику культурной изменчивости ранних верхнепалеолитических технокомплексов Ануйской долины. Реализация нового этапа исследований, базирующегося на анализе пространственного распределения связей апплицирующихся артефактов и элементов сырьевых групп, позволила подтвердить наличие на памятнике стратифицированных в археологическом отношении участков, скорректировать предложенную ранее схему культурно-стратиграфического членения отложений, а также выявить потенциально более древние недатированные структуры. Установлено, что восточная часть памятника, локализованная выше по склону, сохранила наиболее полную последовательность литологических и археологических подразделений; здесь горизонты разделены прослоями относительно стерильных отложений. В западном направлении прослои частично

редуцируются, вследствии чего нижние горизонты залегают в условиях палимпсеста.

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 20-78-10125 «Динамика культурного развития и освоение человеком Алтая в начале верхнего палеолита: стратегии жизнеобеспечения, палеотехнологии, мобильность».

Степанова Ксения Николаевна
ИИМК РАН, СПбГУ, Санкт-Петербург
Лада Антон Русланович
ИИМК РАН, Санкт-Петербург
Пугачева Екатерина Владимировна
ЕУ СПб, Санкт-Петербург

Методы выявления закономерностей образования сработанности на ударно-абразивных орудиях
Methods for identification of the use-wear patterns on ground stone tools

Каменные отбойники неизменно входят в состав комплексов разных периодов палеолита и наша предварительная гипотеза состоит в том, что сравнивания орудия одной категории, но разных периодов, возможно уловить эпохальные различия, за которыми должны стоять анатомические особенности создателей индустрий и уровень развития технологий.

Демонстрация таких различий возможна на представительных выборках и особенно наглядно может быть выполнена при использовании методов продвинутой статистики, таких как геометрическая морфометрия и хот спот анализ.

Ранее подобные методы применялись в отношении ударных орудий для анализа форм повреждений с тем, чтобы выявить количественные различия антропогенных и природных повреждений. Анализ формы целых предметов проводился лишь как формы природных форм камня.

Мы идем несколько иным путем. Предварительно следы исследуются трасологическим методом, затем отобранные, наиболее достоверно относящиеся к категории отбойников инструменты анализируются на предмет расположения зон сработанности относительно исходной формы отдельности сырья и относительно друг друга, если таких зон несколько. Разные методы анализа призваны показать максимум изменчивости в структуре артефакта.

Единицей анализа выступают расположение зоны износа на естественной форме, форма и рельеф зон износа, возникавших от нанесения удара или от абразивной подправки зоны расщепления.

Гиря Евгений Юрьевич
ИИМК РАН, Санкт-Петербург
Иванов Ярослав Дмитриевич
СПбГУ, Санкт-Петербург
Очередной Александр Константинович
ИИМК РАН, Санкт-Петербург

Следы копания грунта на каменных орудиях среднего палеолита (по результатам экспериментально-трасологического анализа предмета коллекции стоянки Сухая Мечётка)

Digging traces on Middle Paleolithic lithic tools (on the experimental and traceological study results of Sukhaya Mechetka site)

Доклад посвящён результатам экспериментально-трасологического изучения орудия из однослойной среднепалеолитической стоянки Сухая Мечётка в бассейне Нижней Волги. Материалы этой стоянки относятся специалистами к культурной общности микока, или Keilmessergruppe, восточные границы которого сейчас определяются по алтайским среднепалеолитическим комплексам в Чагырской пещере и Пещере Окладникова.

Раскопками С. Н. Замятнина в 1952–1954 гг. в Сухой Мечётке была исследована широкая (650 м²) площадь, собранная коллекция каменных изделий насчитывает более 8000 предметов, из которых 345 могут быть отнесены к орудиям. Стоянка имеет сложную структуру, выделяются десятки скоплений, в том числе вокруг очагов, в связи с чем возникает вопрос о хозяйственной деятельности обитателей стоянки. Одним из методов решения этого вопроса является трасологический анализ орудийных форм коллекции.

Изучаемое орудие представляет собой угловатое скребло на отщепе из местного ергенинского кремня, из которого создана большая часть изделий коллекции стоянки. Уникальность анализируемого предмета заключается в наличии следов интенсивного износа на правом скруглённом ретушью крае.

Следы представляют собой изменение исходного рельефа поверхности орудия в виде сплошной интенсивной заполировки, а также затертости ребер между фасетками вторичной обработки. Изучение этих следов на макро- и микроуровнях (до 500х) позволило выдвинуть гипотезу об их образовании в результате длительного (более 100 часов) копания суглинка, которая была подтверждена серией экспериментов. Отдельно исследовались следы износа, которые могут быть связаны с закреплением орудия в рукояти.

Вероятной интерпретацией следов от копания суглинка может быть рытье земли для добычи съедобных корешков, что является предпосылкой для постановки нераскрытого в литературе вопроса о роли собирательства в среднем палеолите.

Исследования проводятся при поддержке проекта РНФ № 21-18-00552.

Малютина Анна Андреевна

Бессуднов Александр Александрович

ИИМК РАН, Санкт-Петербург

Украшения из зубов животных в палеолитических памятниках центра Русской равнины: технико-функциональный подход

Ornaments made of animal teeth in the Paleolithic sites of the center of the Russian Plain: a technical and functional approach

В нашем докладе мы представим результаты первого обобщающего анализа украшений из зубов животных памятников Костёнковско-Борщёвского палеолитического комплекса и его округи. Всего на данный момент нами просмотрены материалы памятников Костёнки 1 (I слой, 1 и 2й комплексы; III слой), Костёнки 4, 6, 11(III), 12(I), 13, 14 (горизонт в пепле), 15, Костёнки 17(II), К18, К21 и Гагарино. Общее число выборки – 352 пр. Работа с материалом проводилась в рамках экспериментально-трасологической методики, учитывающей такие характеристики, как выбор сырья, технологию изготовления отверстий для фиксации украшений, способы их фиксации. Украшения из зубов являются широко распространённой категорией инвентаря памятников верхнего палеолита и не раз освещались в литературе, однако предметом специального технико-функционального анализа они становились не часто. Проведённое нами исследование позволило установить разницу не только в технических приёмах обработки зубов, но и в способах их использования в виде подвесок, нашивок и специально изготовленных фигурок. Особенности изготовления и утилизации этой категории изделий позволяют проследить эволюцию древнейших техник в различных культурах центра Русской равнины на значительном хронологическом отрезке от ~50 до 23 тыс. кал. л.н.

Wen Yadi

Center for Social Sciences, Southern University of Science and Technology, Shenzhen

Shi Yong

Yangtze River Delta Research Institute, Northwestern Polytechnical University, Taicang

Decorated Disks as Markers of Long-Distance Exchange Across the Eurasia

Systematic usage of personal ornaments as a symbolic organized behavior around the world has long been considered as an important marker of modern human behavior since Upper Paleolithic. Among the various types of portable art, miniature disks made of animal teeth, bones, antlers, and stones, mostly decorated with geometric and naturalistic engravings, appears to be outstandingly intriguing for its wide distribution in Eurasia across huge spatiotemporal gaps.

Decorated disks are found sporadically from 38,000BP to 20,000BP in Upper Paleolithic sites such as Sungir in central Russian Plain and Mal'ta in the Baikal Region, where disks made of mammoth ivory were found. From 20,000BP to 10,000BP, disks made of animal bones were frequently found in the Magdalenian of western Europe, with a rapid development in the diversity of decorative motifs. After 10,000BP, decorated disks made of bones and shells were found in East Asia, including a decorated disk made of animal bone from Xiaogushan, and three disks made of shells from Xinglonggou, both located in Northeastern China.

How did these miniature disks function in ancient society? Are they clothing decorations or buttons? How did the raw material, crafting technology and decorative motifs of disks change through spatiotemporal change? This paper aims to describe the spatiotemporal distribution of decorated disks, as well as the motifs, materials, technology involved, thus explore the long-distance exchange and interaction of human groups across the Eurasia.

Лада Антон Русланович

Бессуднов Александр Александрович

ИИМК РАН, Санкт-Петербург

Техника первичного расщепления древнейших пластинчатых комплексов верхнего палеолита Русской равнины

Knapping technology of the earliest blade industries of the Upper Paleolithic of Russian Plain

Важнейшее значение для понимания формирования современного поведения (behavioral modernity) *homo sapiens sapiens* и процесса заселения человеком современного физического облика Русской равнины имеют исследования древнейших пластинчатых индустрий ранней поры верхнего палеолита. В настоящее время древнейшие пластинчатые комплексы Восточной Европы прочно связаны с ориньяком *sensu lato* (протоориньяк, ориньяк). На Русской равнине стратифицированные памятники этого технокомплекса представлены в Костенках, Крыму (Сюрень 1), Карпатах (Берегово).

В последние годы изучение индустрий начала раннего палеолита и ориньяка, в частности, базировалось в первую очередь на изучении технологии первичного расщепления, что было убедительно показано Ф. Боном и Ж.-Г. Бордом на материалах памятников Юго-Запада Франции. Несмотря на рост интереса к синхронным восточноевропейским индустриям, техника первичного расщепления опорных стратифицированных комплексов изучена еще недостаточно. Имеющаяся на текущем этапе информация не позволяет систематизировать данные опорных памятников на сопоставимом уровне.

В рамках доклада будут представлены предварительные результаты изучения техники первичного расщепления опорных пластинчатых комплексов начала верхнего палеолита Русской равнины – Костенки 14/слой в пепле, Костенки 14/IVb, Костенки 14/IVw, Костенки 17/II, Сюрень 1/горизонты G и H,

Берегово. В докладе будут рассмотрены основные сходства и различия между ранними пластинчатыми комплексами Западной и Восточной Европы.

Seliutina Anna Ilinichna

NSU, Novosibirsk

Jang Hyeonggil

Chungbuk Research Institute of Cultural Heritage, Daejeon

The evidence and characteristics of Korean Peninsula IUP and its connections with Altai region

The question about the existence of the Initial Upper Paleolithic in Northeast Asia, namely on the Korean Peninsula, has always been debatable. The problem of identifying the Middle Paleolithic in Korea also contributed in this issue a lot, since the Initial Upper Paleolithic is a transitional stage between the middle and late one. However, recent studies have proven the existence of Levallois technology on the Korean Peninsula, and also confirmed the adequacy of the identification IUP culture on the Korean Peninsula.

Suyangge loc. 6 is one of the Korean sites showing a typical blade tool industry of the IUP. Located in Danyang, Chungcheong province 4 layers of it were verified to be formed during MIS 3 (cultural layers 3,4) – MIS 2 (cultural layers 1,2) in the Upper Paleolithic. Each Paleolithic cultural layer, based on the aspect and absolute dates of the Stone Age group, shows a unique cultural image that can comprehensively view the technological system of the modern human stone blade culture from the beginning of IUP (45–40 ka) and to the microblade stone industry . The excavation of Suyanggae relics shows that 4th cultural layer artifacts are similar to that found in the Kara-Bom-type remains of Altai region. Existence of two Altai stone culture systems that appeared in the early stages of the Late Paleolithic in the Suyangge site has been confirmed. The 4th cultural layer of this site is a Kara-Bom type that produces large stone blades, and the 3rd cultural layer is a Karakol type that focuses on small and medium-sized stone blades. Due to it, parallels with the Upper Paleolithic industry of the Denisova Cave, since some of the relics from the East and South Chambers are attributed to the IUP period can be drawn. However, while these

two types coexist at a similar time in the Altai region, they appear at different levels in the site of Suyanggae loc. 6.

Recent studies have shown that it is difficult to apply the traditional IUP concept, which simply implies both chronological and cultural characteristics, equally to various regions of Northeast Asia. In order to explain this period from an Asian perspective, it is necessary to understand this period by dividing the culture images of the mid-to-late Paleolithic Age, early Paleolithic era into 1) traditional IUP region, 2) IUP convergence region, and 3) conservative region (Three IUP Variants Model). The Korean Peninsula was evaluated as a conservative area where early blade tools culture did not appear, but all has changed after the discovery of Suyanggae loc.6.

Бычков Дмитрий Александрович

ИАЭТ СО РАН, Новосибирск

Топографические особенности памятников позднего палеолита в Обь-Енисейском междуречье

Topographic features of Late Paleolithic sites in the Ob-Yenisei Interfluve

Стоянки и местонахождения эпохи позднего палеолита известны на территории Западно-Сибирской равнины (далее ЗСР) с конца XIX века. В течении XX в. был накоплен и обобщен значительный объем источников. К настоящему времени известно, что в юго-восточной части ЗСР памятники позднего палеолита определяют периферию ойкумены этого периода. На основании радиоуглеродного анализа выделяются памятники сартанского и досартанского времени.

Несмотря на наличие обобщающих исследований без анализа остается общая для всех этих памятников характеристика – топография их расположения. Актуальность этой характеристики обуславливается тем обстоятельством, что со времени проведения крайних полевых исследований этих памятников на рубеже XX–XXI вв. большей долей полевых археологических работ стало обследование земель, отводимых под хозяйственное освоение. В связи с этим необходимо обобщение топографических особенностей позднепалеолитических местонахождений и выделение их внешних признаков для того, чтобы они учитывались при изысканиях.

В юго-восточной части ЗСР позднепалеолитические памятники, расположенные в Обь-Чулымском междуречье, находятся на периферии южной тайги и лесостепи, и расположены на террасах II-III порядков на участках их расчленения оврагом или ложбиной стока с водотоком, впадающем в реку. При этом в большинстве случаев первичное выявление культурных остатков происходило как раз на склоновой части террасы, обращенной к оврагу или

ложбине стока водотока, которая обнажалась в результате оползневых процессов.

Обобщенные выше сведения подтверждаются результатами полевых исследований, проведенных в последние годы. Так в 2016 г. сотрудниками КрасГПУ им. В.П. Астафьева было зафиксировано распространение культурных остатков Ачинской стоянки в аналогичных топографических условиях. В 2019 г. автором наблюдалась аналогичная топографическая ситуация на местонахождении Арышевское 2. В 2021 г. в процессе исследования поселения Писанная-4, на стыке II и III террасы правого берега р. Томи, были обнаружены культурные остатки позднего палеолита.

Работы выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Мадреймов Берик Джалгасбаевич

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус

Палеолитические камнеобрабатывающие мастерские Устюрта
Paleolithic stone-working workshops of Ustyurt

Территория Узбекистана является одним из богатых земли камнеобрабатывающими мастерскими каменного века. Доклад посвящается к новой интерпретации камнеобрабатывающей мастерской Есен 2, раположенной на берегу впадины Барса-Келмес Устюртского плато (Каракалпакстан). Единственная, имеющаяся классификация разработана М.Р. Касымовым и Л.Я. Крижевской в 70-гг. XX в. В связи с появлением новых типологических и технологических методик изучения каменных изделий, а также открытием новых мастерских каменного века на территории Узбекистана появились возможности выработки новых культурно-хронологических привязок памятников подобного рода. Данный доклад посвящен истории изучения кремнеобрабатывающих мастерских Средней Азии, а также новой культурно-хронологической классификации и интерпретации мастерской Есен 2.

В докладе приводятся доказательства того, что мастерская Есен является «специализированной мастерской для выделки бифасов». Это удревняет на несколько сотен тысяч лет появление специализированных мастерских не только на территории Узбекистана, но и во всей Средней Азии. Но палеолитические специализированные мастерские в отличие от неолитических, служили не для товарооборота, а ограничивались потребностями одного сообщества.

Веретенников Алексей Васильевич

Лаборатория археологии Института экологии человека ФИЦ угля и углехимии СО РАН, Кемерово

Предметы каменной индустрии из ранненеолитических жилищ поселения Старый Московский тракт-5 (Барабинская лесостепь)

Stone industry items from the Early Neolithic dwellings of the settlement of the Staryi Moskovsky Trakt-5 (Barabinsk forest-steppe)

На поселении Старый Московский тракт-5 исследованы 7 жилищ ранненеолитического времени. Достоверность датировки определена контекстом залегания характерной плоскодонной посуды. В нижних горизонтах и на дне заполнения жилищ обнаружены 650 предметов каменной индустрии: продукты первичного расщепления (7 экз.), отщепы (280 экз.), пластины (150 экз.), абразивы (11 экз.), перфораторы (7 экз.), скребки (145 экз.), заготовки топоров (7 экз.), сколы со шлифованных орудий (31 экз.), абразивы (11 экз.), также в комплексах зафиксированы предметы неопределенного назначения (4 экз.) и необработанное сырьё (6 экз.).

Первичное расщепление характеризуют фрагменты нуклеусов (сколы с основания, площадки и боковые сколы), отщепы и пластины. Преобладает точечный и линейный тип площадки на сколах, профиль сколов преимущественно прямой, в сечении трапециевидный, огранка дорсала продольная. Сколы снимались с призматического либо клиновидного нуклеуса.

Основной метод вторичной обработки – ретуширование. Характерна чешуйчатая форма фасеток, степень покрытия краевая, реже захватывающая, в 60% случаев характер ретуши постоянный. Преобладающей стороной нанесения ретуши для изделий на пластинах является вентрал, а рабочие лезвия скребков выполнены в основном с дорсальной стороны. Встречаются концевые скребки на пластинах с рабочим лезвием по дорсальной стороне и подработкой

латералей с вентрала. Для перфораторов характерно бифасиально-вентральное расположение ретуши.

Вторичная обработка шлифовкой представлена на заготовках топоров из песчаника и сколов с них, а также на некоторых предметах неопределенного назначения.

Полученные результаты применимы для атрибуции каменных комплексов из межжилищного пространства на данном поселении, а также сравнительном анализе материалов Старого Московского тракта-5 с ранненеолитическими комплексами Автодром 1, Автодром 2/2, Усть-Тартас и Тартас 1.

Liu Jialin

Shandong University, Qingdao

Regional Interactions Reflected in Jade from the Shijiahe to Sanxingdui

The last five centuries of the Late Neolithic in China, commonly named by scholars as the Longshan period (c.2300–1800), survived bracketed by the collapse of Liangzhu society at approximately 2300/2200 BCE and the rise of Erlitou in the eighteenth century BCE. It has been believed that this period of five centuries was marked by critical social transformations.

During the Longshan period, the exchange between regions and intercultural interaction reflected in the artifacts showed an unprecedented intensity, and the circulation of precious objects such as jade was particularly notable. Archaeological sources show that jade objects of the same type or similar style occur simultaneously in northern Shaanxi, southern Shanxi, and the inland and coastal regions of Shandong, Henan, Hubei, and Hunan. Some Chinese scholars have been used to explaining this phenomenon as the conquest of one tribe by another through the theory of propagation combined with legends in historical documents. We need to be careful to examine whether this view oversimplifies the issue. The renowned archaeologist Kwang-Chieh Chang interpreted this as a sphere of interaction, but regrettably, he did not explain the deeper structure behind the Sphere. This discussion centers on three jade objects of the same type excavated or collected from three Longshan period sites, Xiaojiawuji in Hubei, Xizhufeng in Shandong, and Lushanmao in Shaanxi. The two jade vessels found in Shandong and Shaanxi both have a strong Xiaojiawuji style and show a cultural tradition distinct from that of the local jade. Although many scholars prefer to define the three objects functionally as hairpins for fixing hair, i.e., ornamental objects, there are also many symbolic motifs of a religious nature carved on what appear to be decorative jade objects in the earlier Liangzhu culture. Our comparative study of some of the symbolic features of these three in an archaeological context has revealed several universal logical forms that

could support the speculation that the occurrence of these jades may represent the acceptance of a cultural element of a similar common linguistic meaning by different groups between multiple regions. At the same time, the similarities and differences between the three objects tell us that even if they are identical, they may have completely different meanings in different cultural and archaeological contexts, and it may be possible to identify the different cultural orientations represented by these differences from a structuralist analysis. We may never know the exact meaning of the beliefs expressed in these stylistic abstractions of jade. We can be certain that the essence of this phenomenon of jade proliferation is the recognition by different groups of the symbolic function of jade itself and its function as a material carrier of information, the social value of jade being confirmed in many regions.

Секция 3.
Формирование традиций в бронзовом веке Евразии

Храмцов Михаил Вадимович
ИИиА УрО РАН, Екатеринбург

Проблемы выделения липчинской культуры
Problems of allocation of Lipchinsky culture

Липчинская культура – один из наиболее интересных феноменов в энеолите Зауралья. Она была выделена еще в результате раскопок П.А. Дмитриева на Липчинском поселении в 1925–1926 гг., однако вскоре выяснилось, что памятник был многослойным.

«Липчинская проблематика» осложняется двумя факторами. Во-первых, в научной среде отсутствует единое мнение о керамике липчинского типа: либо она включает в себя только сосуды с отступающе-накольчатой орнаментацией и сложным геометризмом, либо дополнительно в нее входит посуда, орнаментированная гребенчатым штампом с косой нарезкой зубцов. Во-вторых, практически отсутствуют материалы однослойных памятников липчинской культуры – в Среднем Зауралье керамика липчинского типа залегает в одних стратиграфических слоях с аятской и шувакишской посудой.

Подобная ситуация приводит к дискуссии о сущности липчинской культуры и правомерности существования данной дефиниции. Исследователи разделились на четыре «лагеря». М.Ф. Косарев, А.Ф. Шорин и Е.Н. Волков считают, что существование липчинской культуры правомерно. Для нее характерна отступающе-накольчатая керамика с ярко выраженным геометризмом, а каменную индустрию выделить невозможно. Последний утверждает, что в Тюменском Притоболье существуют памятники с «чистым» липчинским слоем (Велижаны 1, Мысовский могильник).

С.Ф. Кокшаров считает, что необходимо большее внимание обратить на сходство в керамических традициях Зауралья и предлагает вернуться к концепции липчинского этапа восточно-уральской историко-культурной области О.Н. Бадера.

Н.М. Чаиркина предлагает выделять липчинский культурный тип памятников, который по ряду моментов (единство материальных остатков, территории, времени существования) созвучен понятию археологическая культура. В.С. Мосин доказывает, что липчинскую культуру выделить попросту невозможно. По его мнению, наличие в одном стратиграфическом горизонте фрагментов посуды с различной орнаментацией означает проживание разных десцентных линий одной резидентной группы, а не двух отдельных коллективов.

Для дальнейшего прорыва в понимании липчинских древностей необходимо обратить внимание на имеющиеся коллекции (стоянка VI Разрез) и поиск новых торфяниковых памятников.

Wang Yinchen

Northwestern University, Xi'an

The remains of Afanasievo culture found in northwest China: A review

Afanasevo culture (3100–2500 BC) is the first archaeological culture in the metal epoch in southern Siberia (Теплоухов, 1929), which has an important influence on the origin and development of pastoralism on the eastern Eurasian steppes. It is noteworthy that some remains of the Afanasievo culture have been found in Xinjiang and western Inner Mongolia. This paper reviewed these remains and preliminarily discussed their cultural influence on northwestern China.

At present, Chinese archaeologists have found 7 relevant kurgans in Xinjiang, distributed in the area between the Southern Altai to the Ili River basin. The Russian scholar, A.A. Kovalev reviewed these remains, discussed their cultural origin and pointed out the cultural influence of early Pit-grave Culture in Ural-Volga area (Kovalev, 2019). We agree with this view, but it must be noted that the archaeological work in this area is relatively limited. We look forward to more archaeological findings that will reveal more details of cultural interactions across Eurasia in the 3rd Millennium BC. In the past decade, some egg-shaped vessels, the typical potteries of Afanasevo culture were found in Alax Aimag, which had less attention. According to the researches of И.П. Лазаретов (2017) and А.В. Поляков (2022), these egg-shaped vessels show the cultural connections with the same vessels found in northwestern Altai, such as their external form, ratio and the notches along the edge of the rim. However, the external surface of these vessels was decorated with cord-pattern that was commonly found in the potteries of northern China but rare in southern Siberia in the Third Millennium BC. We reviewed the archaeological work in Mongolia (Волков, 1980; Новгородова, 1989; Honeychurch, 2021), roughly confirming a route of cultural exchange along Altai, Khangai and Gobi-Altai during in the Third Millennium BC. The route probably extended south to the Helan Mountains and the upper Yellow River basin where was distributed the Qijia Culture (2300–1600 BC).

Ли Еюй

НГУ, Новосибирск

Происхождение населения культуры Сяохе
Origin of Xiaohe Culture Population

Культурой Сяохэ называют археологическую культуру бронзового века, расположенную в бассейне р. Тарим, Синьцзян. Ее возраст составляет около 2000–1500 лет до н.э., она является самой ранней археологической культурой, обнаруженной в бассейне Тарима. Изучение культуры Сяохэ не только поможет восстановить состав населения Синьцзяна в доисторические времена, но и прояснит глубину влияния евразийских степных культур раннего бронзового века в Джунгарии и Таримском бассейне.

В последние годы в археологии все чаще используются новые технологии секвенирования древней ДНК, предоставляющие убедительные доказательства по вопросу происхождения населения той или иной культуры. Новейшие ДНК-исследования внесли значительную ясность в проблему происхождения населения культуры Сяохэ.

Liu Xiang

Northwestern University, Xi'an

Origin and Dispersal of Eurasian Steppe Socketed Bronze Object Casting Technology

Due to the invention of core bronze casting technology, socketed bronze objects prevailed in the Eurasian Steppe during the mid-late Bronze Age. There were two modes of installing cores to cast the bronze spearheads unearthed from Seima-Turbino style burials. Both installation modes existed during the early Seima-Turbino phase. However, only the first mode was applied in casting spearheads. Spearheads cast by the second mode did not appear until the late Seima-Turbino phase. Sixteen Seima-Turbino type bronze spearheads with hooks discovered in China were all cast through the second mode; stone molds for casting bronze spearheads through the first mode were found in Xinjiang. This study suggests that early Bronze Age socketed bronzes unearthed in China were mostly cast through the second mode. The Andronovo culture was likely the intermediate agent of technological transmission.

Ван Пэн

Институт археологии АОН КНР, Пекин

Бронзовое копье сейминско-турбинского типа из бассейна р. Янцзы в Китае и научная значимость этой находки

Бронзовые изделия сейминско-турбинского типа – это одно из наиболее впечатляющих культурных явлений в археологии бронзового века Евразии. Исследования последних лет показывают, что бронзовые изделия сейминско-турбинского типа широко распространены не только в степях Евразии, но также получили распространение в Северном Китае и даже в бассейне р. Янцзы.

Согласно неполным статистическим данным, на сегодняшний день на территории Китая обнаружено 10 типичных сейминско-турбинских бронзовых изделий, а именно, копий. Среди этих бронзовых копий наибольшего внимания археологов заслуживают пять изделий, найденных во время академических археологических раскопок, в частности, одно изделие, обнаруженное на стоянке Шэньна на территории пров. Цинхай, гор. Синин. Четыре изделия, обнаруженные на стоянке Сяванган на территории пров. Хэнань, уезда Сичуань. К сожалению, несмотря на то, что горизонт, на котором найдены эти бронзовые копья, определён, эти изделия не были обнаружены вместе с другими находками, которые представляли бы научную ценность. В связи с этим точный возраст и соответствующий культурный фон для упомянутых бронзовых копий не могут быть точно определены. Следовательно, основываясь на обнаружении представленных бронзовых копий, невозможно говорить о культурных обменах того времени.

Среди бронзовых копий сейминско-турбинского типа, обнаруженных на территории Китая, копьё, найденное в 1950-е гг. на памятнике Шицзяхэ-Лоцзябайлин на территории гор. Тяньмэнь, пров. Хубэй, в прошлом оставалось без внимания научного сообщества. Это копьё листовидной формы, с ребром жёсткости посередине, длиной ок. 29 см, шириной ок. 11 см, довольно крупное.

Авторы раскопок посчитали его «фрагментом меча», но его форма и размер полностью совпадают с листовидными копьями сейминско-турбинского типа, таким образом, очевидно, что это фрагмент сейминско-турбинского копья.

Бронзовое копьё из Лоцзябайлин и изделия из нефрита, принадлежащие к культуре поздней шицзяхэ, находились и были обнаружены в одном слое, поэтому первоначально исследователи отнесли их к эпохе Чжоу. Позже с открытием стоянки Сяоцзяуцзи принадлежность данных предметов из нефрита пересмотрели и отнесли к луншаньской культурной общености, однако копьё упомянуто не было. В связи с этим эта ценная находка на протяжении долгого времени не вызывала интереса в научном сообществе. Судя по опубликованным рисункам, форма бронзового копья из Лоцзябайлин в целом совпадает с формой бронзовых копий с памятников Шэньна и Сяванган. Судя по нефритовым изделиям культуры поздней шицзяхэ, найденным вместе с копьем, датировка бронзовых копий совпадает со временем поздней шицзяхэ, приблизительно 2200–1800 гг. до н. э.

Значение совместной находки сейминско-турбинских бронзовых копий и изделий из нефрита культуры поздней шицзяхэ заключается в том, что они способствуют нашему пониманию культурных связей между луншаньской культурной общностью в Китае и культурами раннего бронзового века Южной Сибири в кон. 3 – нач. 2 тысячелетия до н. э. Например, между, почти совпадающем по времени, искусством культур шимао, поздней шицзяхэ и искусством окуневской культуры есть сходства. Таким образом, результатами и предпосылками этого культурного обмена, скорее всего, стало распространение сейминско-турбинских бронз на восток и юг из центра в Алтайских горах.

Некраш Алина Анатольевна

НГУ, Новосибирск

Использование костей животных в погребальной практике носителей одиновской и кротовской культур Барабинской лесостепи

The usage of animal bones in the burial practice in Odino and Krotovo cultures of the Baraba forest-steppe

Важное место в изучении погребальной практики занимает тема использования в ней костей животных. В работе использованы опубликованные материалы могильника Сопка-2: Сопка-2/4А – одиновская и Сопка-2/4Б – кротовская культуры.

Кости животных археологи фиксируют в двух видах: обработанные (изделия из кости) и необработанные. В исследуемых могильниках кости животных располагались не во всех погребениях: из 164 одиновских могил – в 59 (35,9%), а из 250 кротовских – в 74 (29,6%). В обоих могильниках кости находились на дне могилы и не обнаружены в сопроводительных ямах. Очень редко встречаются в заполнении могил: на Сопке-2/4А (одиновская культура) – кости птицы (необработанные) – 1 ед., а на Сопке-2/4Б – кости животных (необработанные) – 6 ед.; изделия – 4 ед. Не встречены изделия из костей рыбы. Сопроводительная пища располагалась в могилах в виде скопления костей или единичных находок (одиновские – у костей ног, кротовские – в центральной части), иногда были перемешаны с костями человека (нарушенные и вторичные погребения).

Кости животных любого вида фиксируются, в основном, в одиночных погребениях, реже в парных и, в виде исключения, на Сопке-2/4А зафиксирован единственный случай в коллективном захоронении. В могилах одиновской культуры чаще всего кости животных обнаружены у взрослых в возрасте 40-60 лет, а в кротовских – в возрасте 25-40 лет. Редко встречаются у детей и только на дне могилы.

Таким образом, сравнительный анализ использования костей животных носителями традиций одиновской и кротовской культур в погребальном обряде позволяет говорить об особенностях их участия.

Zhu Jiangsong

Northwestern University, Xi'an

The Baigetuobie cemetery: New discovery and human genetic features of Andronovo community's diffusion to the Eastern Tianshan Mountains (1800–1500 BC)

Andronovo has been regarded as one of the most powerful cultures in Central Asia, which reflected frequent cultural interflow, people migration, and technique diffusion on the Bronze Age Eurasian steppes. In the past decade, many new discoveries in Xinjiang, such as Adunqiaolu and Jartai, have drawn broad attention to the communication of the Andronovo culture in the central Tianshan Mountains. However, systematic study is still insufficient on the communication and influence of the Andronovo culture or the "Andronovo phenomenon" along the Tianshan Mountains. Based on our comprehensive investigation of tomb structure, funeral rituals and assemblages, this article reclassifies relevant Andronovo remains in Xinjiang into five categories. Two categories represented by the Xiabandi cemetery and the Adunqiaolu show clear resemblance to those at Semirech'ye in all aspects, which indicated people in these regions may have maintained close and consistent interaction. Other three categories in the Kuokesuxi and Tangbalesayi cemetery have different tomb structures and funeral rituals from those typical discoveries of the Andronovo cultures in Central Asia in spite of the their similarity in pottery and bronze ornaments, which can be considered as the result of product exchange or technical communication, rather than population migration. New discovery of the Baigetuobie cemetery with evidence of tomb structure, dating, and human genetic features in the Balikun grassland suggested that there might be a small group of people, probably came from the central Tianshan Mountains or Semirech'ye or further west, had migrated to the Eastern Tianshan Mountains about 1600 BC, which was likely facilitated by the relatively warm and humid environment. They had preserved their traditional tomb architecture and were not active in cultural

interaction and population fusion with people of Hami Oasis in the south. Due to some reason unknown, people of Baigetuobie had faded away from Balikun grassland after a short time.

Лурье Вера Михайловна
ИИМК РАН, Санкт-Петербург

Новые данные об украшениях андроновской культуры Минусинских котловин (по материалам могильника Усть-Камышта-1)
New data on the jewelry of the Andronovo culture at Minusinsk basins (based on the materials of the Ust-Kamyshta-1 cemetery)

В 2021 г. Саянская археологическая экспедиция проводила раскопки разновременного курганного могильника Усть-Камышта-1 в Аскизском районе Республики Хакасия. В ходе раскопок был исследован курган андроновской культуры, материалы которого оказались во многом уникальными для Минусинских котловин: ранее памятники этой культуры не были известны южнее современного г. Абакан. Последние планомерные исследования андроновских могильников на Среднем Енисее проводились более 40 лет назад, и новые раскопки позволяют применить к полученным материалам современные методы исследования, включая разнообразные естественнонаучные анализы.

Всего в 2021 г. было изучено 9 могил, в которых была собрана значительная коллекция металлических украшений, включающая свернутый в несколько оборотов перстень со спиралевидными окончаниями, восемь серег с раструбом, височное кольцо из проволоки, бусины, располагавшиеся в районе щиколоток, и три нагрудных украшения, состоящих из набора округлых и прямоугольных бляшек. Подробная фиксация и достаточно хорошая сохранность бляшек позволяет реконструировать их расположение на костюме погребенного. До этого на Среднем Енисее таких полных наборов нагрудных бляшек не было обнаружено, а серег с раструбом было известно всего три. При этом все перечисленные выше категории украшений встречаются в памятниках, изученных на других территориях распространения культур андроновского круга, давая возможность привлечь эти материалы для сравнения с новыми

находками.

Коллекция украшений из могильника Усть-Камышта-1 значительно расширяет наши представления об этой категории инвентаря андроновской культуры Минусинских котловин.

Савко Илья Андреевич

ИАЭТ СО РАН, АлтГУ, АлтГПУ, Барнаул

Исследование форм сосудов андроновской (федоровской) Верхнего Приобья с позиции эмоционально-описательного подхода: историографический аспект

The study of the forms of vessels of the Andronovo (Fedorov) Upper Ob region from the standpoint of an emotional and descriptive approach: historiographical aspect

Изучение форм керамики – одно из актуальных направлений в исследованиях андроновской (федоровской) культуры. Одним из направлений исследования форм сосудов является эмоционально-описательный подход, который сформировался на заре становления археологической науки. Задачами исследования при эмоционально-описательном подходе являются визуальная систематика керамики по морфологически однородным группам. Исследование андроновской (федоровской) керамики в рамках этого подхода началось с 1920-х гг., отдельные его элементы применяются исследователями по сегодняшний день. Изучение форм сосудов в рамках эмоционально-описательного подхода осуществляется с помощью морфологической типологии. Первыми, кто анализировал формы андроновской (федоровской) культуры были С.М. Сергеев и М.П. Грязнов, которые разделили всю посуду Верхнего Приобья на две категории: горшки и банки. Наиболее подробные классификации форм сосудов разработаны В.И. Матющенко и Е.Е. Кузьминой. Критерии для разделения форм горшков по внешним очертаниям у них были схожи: определение максимального диаметра относительно общей высоты сосуда; диаметр дна (узкий/широкий); степень отогнутости венчика. Типология сосудов баночного типа кардинально отличалась, если у В.И. Матющенко это отогнутость венчика, то у Е.Е. Кузьминой – соотношение высоты к максимальному диаметру сосуда и диаметр дна. Классификация Е.Е. Кузьминой, в отличии от В.И. Матющенко,

разделяет формы сосудов по времени бытования, что позволяет построить периодизацию культуры. Другие исследователи (Ю.Ф. Кирюшин, С.Ю. Лузин, С.П. Грушин, Д.В. Папин, С.М. Ситников, А.С. и О.А. Федорук и др.) используют схожие критерии для классификации сосудов по форме: степень отогнутости венчика; выраженности шеи, плеча и др. В целом, в рамках этого подхода, наблюдается переход от изучения общих очертаний сосуда, к анализу отдельных частей его формы. Это объясняется процессом постепенной детализации представлений о форме сосуда, как особом объекте изучения, который получил дальнейшее развитие в следующем формально-классификационном подходе

Климова Анна Дмитриевна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск

Роль результатов изучения керамики в интерпретации особенностей организации подкурганного пространства в Алакульском могильнике
The spatial structure of the Alakul cemetery according to ceramics analysis data

Доклад посвящён особенностям организации могильного пространства четырёх курганов Алакульского могильника. В них периферийные погребения образуют вокруг центрального два «скопления» в форме дуги.

В работе предпринимается попытка выяснить, с чем могут быть связаны отмеченные особенности планировки подкурганного пространства. В качестве источника информации используются формы глиняных сосудов.

В результате сравнительного анализа форм сосудов из разных территориальных групп погребений выявлена высокая близость гончарных традиций. При этом зафиксированы некоторые особенности форм сосудов, проявляющиеся на самом детальном уровне – сформированности функциональных частей. Чаще всего это угол наклона тулова, реже – общая пропорциональность шеи. На основании этнографических и экспериментальных данных по гончарству, можно предположить, что обособленное расположение периферийных могил под курганными насыпями Алакульского могильника отражает некоторые различия культурного состава коллектива, оставившего этот археологический памятник.

Попова Богдана Станиславовна

ТГУ, Томск

Ирменские памятники в Обь-Томском междуречье и на сопредельных территориях (картографический обзор)

The sites of the Irmen culture in the Ob-Tom interfluve and neighboring territories (the cartographic overview)

Финал бронзовой эпохи на лесостепной территории Западной Сибири представлен материалами ирменской археологической культуры.

Исторически так сложилось, что памятники ирменской культуры соседних с Обь-Томским междуречьем регионов – Кемеровской и Новосибирской областей, были и остаются в центре внимания археологов, занимающихся изучением эпохи поздней бронзы. В Кузнецкой котловине их исследовал В.В. Бобров со своими учениками, в Новосибирской – Т.Н. Троицкая, В.И. Молодин, Е.А. Сидоров и др. Относительно рассматриваемой территории С.А Ковалевский справедливо отметил, что с начала 1970-х гг. масштабы изучения памятников этого периода здесь значительно сократились. Действительно, несмотря на раскопки В.И. Матющенко Еловского археологического комплекса, проведенные в 1970-х–1980-х гг., до настоящего времени территория Обь-Томского междуречья остается лакуной в общем процессе исследования ирменской культуры. Эта ситуация привела к территориальному разрыву в изучении эпохи поздней бронзы лесостепной территории Западной Сибири.

В Обь-Томском междуречье имеется достаточное количество памятников, материалы которых относятся к рассматриваемой культуре. Исследование этих данных необходимо для заполнения сложившегося пробела в изучении всей культуры в целом.

Для начальной стадии решения этой проблемы необходимо представить полный картографический обзор памятников как Обь-Томского междуречья,

так и соседних регионов – Новосибирского Приобья и Кузнецкой котловины, ирменские комплексы которых изучены в лучшей степени и относятся к определённым локальным культурным вариантам. Визуальный обзор распределения памятников эпохи поздней бронзы на этих трех соседних территориях, а также рассмотрение степени их исследованности, позволит составить базис для изучения эпохи поздней бронзы в Обь-Томском междуречье и избежать территориальных пробелов в исследовании ирменской культуры.

Селин Дмитрий Вадимович,
ИАЭТ СО РАН, Новосибирск
Чемякин Юрий Петрович
УрГПУ, Екатеринбург

Технико-технологические традиции в гончарстве носителей калинкинской культуры на Барсовой Горе (по материалам селища Барсова гора III/20)

Technique-Technological Traditions in the Pottery of the Kalinkino Culture on Barsova Gora (Based on the Materials of the Settlement of Barsova Gora III/20)

Выполнен технико-технологический анализ керамики калинкинской культуры с селища Барсова гора III/20 (28 сосудов). Определено, что по представлениям гончаров отбирался один вид исходного пластичного сырья – ожелезненные глины. Выявлено пять подвидов глин, различающихся по степени запесоченности и составу естественных примесей. Определены четыре рецепта формовочных масс – однокомпонентные: 1) глина + шамот (16 изд.); многокомпонентные: 2) глина + шамот + песок (2 изд.); 3) глина + ша- мот + органический раствор (8 изд.); 4) глина + шамот + песок + органический раствор (2 изд.). Начин одного сосуда изготовлен по донно-емкостной программе. Полое тело изготавливалось при помощи лоскутного налепа, на внутренней поверхности обнаружены отпечатки, предположительно, формы-основы. Поверхности посуды обрабатывались при помощи механического заглаживания и лощения, определено 18 вариантов комбинирования разных инструментов. Обжиг сосудов мог выполняться в восстановительной или полувосстановительной среде. По отдельным технико-технологическим характеристикам керамика калинкинской культуры с Бг III/20 схожа с посудой барсовской, белоярской и кулайской культур. Это выражается в использовании похожего исходного сырья и использовании шамота как основной минеральной

примеси. С керамикой сургутского варианта кулайской КИО ее также сближает применение лоскутного налепа. Однако, между керамикой сургутского варианта кулайской КИО и калинкинской культуры с Бг III/20 имеются и значимые различия, проявляющиеся на уровне приспособительных и субстратных технологических навыков. В первую очередь это выражается в использовании дресвы в производстве сосудов сургутского варианта кулайской КИО и применении ленточного налепа.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-00039.

Секция 4.
Этнокультурные процессы в раннем железном веке Евразии

Головченко Николай Николаевич

АлтГПУ, Барнаул

Историографический аспект изучения поликультурности населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа
Historiographical aspect of the study of policulturalism of the population of the Upper Ob Basin of the Early Iron Age

В историографическом аспекте проанализирован текущий задел концепции поликультурности, применяющийся к анализу археологических материалов эпохи раннего железа Верхнего Приобья. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что вопрос интерпретации историко-культурной ситуации в Верхнеобском регионе во второй половине I тыс. до н.э. можно разделить на две проблемы. Первая связана с попытками этнической интерпретация транскультурного предметного комплекса и определения фактов «этно-социального доминирования» пришлых «саков» над местным населением Верхнеобского бассейна. Вторая заостряет внимание на выявлении механизмов интеграции транскультурного предметного комплекса в бытовую и обрядовую практики этнически разнородного населения региона.

Chen Ting

Peking University, Beijing

The construction of archaeological cultures in Xinjiang: A review and evaluation study

Archaeological culture is an important concept in the study of prehistory, which sets the groundwork for learning about prehistoric societies by constructing the spatial-temporal structure. Archaeologists have identified many prehistoric archaeological cultures in The Xinjiang Uyghur Autonomous Region since 1980s. In retrospect, scholars have researched into these cultures with the application of diverse kinds of theories and mothods. However, the definitions, spatial-temporal boundaries and periodizations of these cultures are still controversial, furthermore, interactions between all of these archaeological cultures are not clear. Chawuhu Culture is a typical case in point.

Chawuhu Culture was named after Chawuhu Cemeteries. The cemeteries are located at the gobi platform in front of the Chawuhu ravine at the southern foot of the Tianshan Mountains of Xinjiang. In this region, ravines are important arteries of population migration, cultural interactions and exchanges between northern and southern Tianshan Mountains. The Chawuhu Culture can provide significant evidences for the study of interactions between nomadic and agricultural society. The Chawuhu Culture was the first archaeological culture to be named in Xinjiang. The study of the Chawuhu Culture also reflects the current research status of the construction of archaeological cultures in Xinjiang. This paper reviews the literature on the study of the Chawuhu Culture and discusses the benefits and drawbacks in the employment of theories and methods.

Му Цзиньшань

АлтГУ, Барнаул

Пазырыкская культура в Восточном Синьцзяне: памятник Сигоу, курган №1

Pazyryk Culture in Eastern Xinjiang: Xigou Yizhi Mound No. 1

Рассматриваются материалы кургана №1, раскопанного на памятнике Сигоу в восточной части Синьцзяна. Указанный археологический комплекс расположен на территории летнего пастбища у северного подножия горы Баркули в Баркёль-Казахском автономном уезде Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. В 2012 году Центр защиты культурного наследия и археологических исследований Шелкового пути Северо-Западного университета провел аварийные раскопки в сотрудничестве с Управлением по вопросам культурного наследия округа Хами и Управлением по вопросам культурного наследия Баркёль-Казахского автономного уезда. Полученные результаты китайские археологи сопоставили с материалами раннего железного века в Восточном Синьцзяне. Они считают, что курган №1 памятника Сигоу относится к местным археологическим типам (Шижэньцзыгоу), датируемым поздним периодом Чжаньго до начала династии Западная Хань (вероятно, III–II века до н.э.). На наш взгляд, указанный погребальный объект относится к пазырыкской культуры. Фиксируются такие основные признаки: в северной части могилы была захоронена лошадь, а в южной помещался деревянный сруб, в котором человеческие кости оказались потревожены. Обнаружено 279 артефактов. Для большей части этих находок можно привести соответствующие аналогии в пазырыкской культуре. Курган №1 памятника Сигоу расположен недалеко от самого западного конца коридора Хэси. Он содержал 133 золотых и серебряных изделий. Основываясь на эти и другие археологические материалы, мы полагаем, что «пазырыкцы», возможно, мигрировали в восточную часть Синьцзяна и контролировали коридор Хэси,

который играл важную роль на Шелковом пути. Комплексный анализ записей древних китайских летописей в сочетании с археологическими материалами из Восточного Синьцзяна может продвинуть наши представления о связи между пазырыкской культурой и юэчжами.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-39-90022.

Li Yunhe

Peking University, Beijing

Archaeological discoveries of ancient riding harness in China

This report focuses on two types of early riding harness, saddle and stirrup. Firstly,sadlle and horse riding were directly related, especially when riding and nomadism were just emerging. However, compared with the study on ancient carriages, Chinese archaeologists paid little attention to the early riding harness. According to current researches,carriages appeared in the central plains of China during the late period of Shang Dynasty, under the foreign influence. But it was not until the Warring States Period (475–221 BC) that horse riding became popular in most part of North China. Organized cavalries also appeared at that time.

One of the most important factors that affect the popularization of riding is the availability of saddles. By studying historical documents and archaeological materials, I found that a special kind of soft saddle made of leather and animal hair appeared in China around the Warring States Period. This kind of saddle was widely used until the Eastern Han Dynasty (25–220 AD), and its distribution range was relatively wide. The soft saddle seems to be simple in structure, but it was designed reasonably that could fit the structure of the horse very wel, which can greatly reduce the discomfort of the horse and the rider.

By comparing the soft saddles found in China with those found in the Eurasian steppe,such as the seddles excavated from Pazyryk Cemetery ,we can infer that the two are very similar and belong to the same category. Further analysis of the historical background indicates that it is likely that the general demand for cavalry in central China promoted the spread of soft saddles during the Warring States Period.

Secondly, stirrup is also a necessary tool for riding. However, there has been no unified understanding of where the stirrup was first invented. So I discusses the origin of stirrups and related issues by re-examining two prevailing theories on the origin of stirrups: the ‘leather toe loop theory’and the‘toe stirrup theory’. Through

analysis of original archaeological data from the Scythian culture, India and the Dian culture in Yunnan, along with new insights from fieldwork and study of horse accoutrement forms, the current study points out that these two, outdated theories misunderstand the original data and present unreliable arguments. It is therefore unconvincing to argue that stirrups originated from either leather toe loops or toe stirrups. The improvement of saddle structure should not be ignored in exploration of the origin of stirrups. The solid-treed saddle, which first appeared during the Wei and Jin periods (220–420 AD), not only stimulated the invention of stirrups but also provided necessary structural support for the use of stirrups.

Ким Мин Ук

Университет Кёнхи, Сеул

Курганный ландшафт и результаты недавних раскопок в бассейне реки Кеген в Казахстане

Mound landscape and recent excavations in the Kegen River Basin, Kazakhstan

Регион Семиречье (Жетысу) на юго-востоке Казахстана является местом сосредоточения курганов, которые возводились на протяжении нескольких столетий. С тех пор, как в 1879 г. Западно-Сибирское отделение Русского географического общества вместе с Археологическим комитетом составили первую археологическую карту Семиречья. В течение длительного периода здесь проводились исследования, направленные на изучение памятников археологии. В ходе проведения археологических раскопок было подтверждено присутствие культуры усуней. Помимо этого, к достижениям археологического изучения региона можно отнести, например, исследование Иссыкского кургана, широко известного благодаря «Золотому человеку». Однако исследования в бассейне р. Кеген приносили относительно мало результатов. С 2015 г. по настоящее время ведутся исследования на могильнике Катар-Тобе, которые совместно проводят Институт археологии им. А. Х. Маргулана и Национальный научно-исследовательский институт культурного наследия (Республика Корея), благодаря которым сейчас мы имеем хорошее представление об этом регионе.

Целью данного исследования является обобщение результатов совместного казахстанско-корейского исследования в бассейне р. Кеген в Семирьечье. Характерной чертой бассейна р. Кеген является то, что находящаяся там группа курганов распространяется на обширной территории с востока на запад по плоскогорью на высоте 1700–2000 м над уровнем моря. Курганы располагаются рядами перпендикулярно реке или горной цепи,

некоторые группы курганов также формируют круги, окружая собой захоронение большего размера. Сотни различных по облику курганов возводились на протяжении более тысячи лет, начиная с VII–IV вв. до н.э., разными народами, такими, как саки, усуни, хунну и др., что сформировало уникальный курганный ландшафт. Исследование расположения курганов в масштабе целого региона позволяет реконструировать связи, которые соединяли Синьцзян с югом Казахстана и Кыргызстаном. В данной работе расположение курганов в бассейне р. Кеген определяется с использованием Google Maps на основе данных, полученных в результате исследования, которое проводилось совместно казахстанскими и южнокорейскими специалистами. Данные, полученные в результате последних раскопок на могильнике Катар-Тобе, предполагается использовать для изучения культурных особенностей и территориального распределения курганных могильников VII–III вв. до н.э. в бассейне р. Кеген в юго-восточном Казахстане и Синьцзяне.

Денисенко Валерия Леонтьевна

НГПУ, Новосибирск

Погребальный обряд индо-скифов и кушан на территории Северной Индии
Funeral rite of the Indo-Scythians and Kushans in North India

Доклад посвящен анализу погребального обряда индо-скифов и кушан на территории Северной Индии на основе опубликованных данных. Цель данного исследования проследить постепенную ассимиляцию выходцев из кочевого общества Центральной Азии с оседлым населением Северной Индии, отражённую в погребальном обряде. На сегодняшний день ранний железный век Центральной Азии и Северной Индии, в изучении их культурных взаимодействий и движений миграционных волн, остаётся малоизученной темой. Одной из основных проблем является крайняя малочисленность публикаций по погребальным памятникам, соотносимых с индо-скифами и кушанами на территории Северной Индии. При этом погребальные практики являются одним из самых важных показателей степени взаимодействия различных народов. Основным методом исследования является комплексный подход, предполагающий привлечение данных других наук – эпиграфических, нумизматических и исторических. Хронологические рамки исследовани: с I в. до н.э., когда саки прибыли на территорию Северной Индии и основали Индо-скифское царство – по III в. н.э., когда произошло падение Кушанской империи. На территории Северной Индии индо-скифы и кушаны переняли погребальные традиции местного индо-буддийского населения – сжигание умерших и помещение их праха в специальные ступы с различным сопроводительным инвентарем. Важно отметить, что их ассимиляция происходила постепенно и были даже внесены изменения в устоявшуюся погребальную индо-буддийскую практику. Например, в ступах иногда встречаются отдельные кости или целые

скелеты, а также, начиная с индо-скифского периода, в ступы с другими реликвиями стали класть монеты. В этой связи одним из перспективных направлений является открытие новых источников по погребальным памятникам Северной Индии.

Tang Yunpeng

Northwestern University, Xi'an

Faience Amulets: An Example of Cultural Exchange Between East and West, 1st century BCE – 3rd century CE: Talking from the Rabat Cemetery, Uzbekistan

From 2017 to 2018, the China-Uzbekistan Joint Archaeological Team excavated 94 tombs in the Rabat cemetery in Uzbekistan. A total of 26 faience amulets were found in 12 tombs (11 females and 1 teenager), with shape including Sphinx (1), Amphora (9), fist (7), Scarab(2), turtle(1), phallus(4), grape bunch(2). Amulets of these shapes were widely distributed along the Silk Road from the north coast of the Black Sea to the northwest of China during the 1st century BCE to the 3rd century CE. As a microcosm of the cultural exchange between East and West, the faience amulets truly reflects the frequent commodity circulation, cultural exchanges and crowd interactions along the Silk Road. Taking the archaeological materials from the Rabat cemetery as the entry point, this article discusses the application scenarios of the faience amulets in funeral activities and the spiritual beliefs it reflects. It is believed that the faience amulet carried the desire to "protect the vulnerable from evil", which may have become an important part of the funeral practice and spread widely along the Silk Road in the 1st century BCE to 3rd century CE.

Dawulijiang Yeerhalike

Renmin University, Beijing

Archaeological Investigations and Research on the Protectorate of the Western Regions in the Han Dynasty

Zhang Qian's diplomatic mission to the western regions in the Han Dynasty carved out the Silk Roads, opened the channel of cultural exchange between the East and the West, and helped the Han Dynasty gain a deeper understanding of the states in the western regions. When the Protectorate of the Western Regions was established, the Han Dynasty also set up beacon towers and defensive pavilions in the Western Regions and had garrison troops reclaim wasteland and grow food grain there so as to ensure the smooth flow of the Silk Roads and the communication between Chinese and foreign envoys. As an important part of Chinese and foreign cultural exchange, the study of city sites along the Silk Roads in the Han Dynasty has academic significance. This paper takes the city sites around the Tarim Basin as the research object. From the perspective of archaeology, this paper systematically sorts out the data of the city sites around the Tarim Basin and analyzes the characteristics of their spatial distribution, the platform and size of the city sites, the structure of the city walls, the building sites, and the related relics around the city sites. Based on historical documents, unearthed materials and previous studies, this paper would talk about the sites related to Protectorate of the Western Regions and the latest archaeological researches, studies the characteristics and spatial distribution of the city sites in Tarim Basin, especially the city sites along the North Line of the Silk Roads. Based on historical records, this paper clarifies the spatial distribution relationship between the Protectorate and the neighboring states of the western regions, and then tries to find the location and corresponding city sites of some recorded states in history.

Кудинова Мария Андреевна

ИАЭТ СО РАН, Новосибирск

Золотые украшения одежды и головного убора в «степном стиле» из элитных погребений эпохи Западная Хань

Golden Decorations of Clothes and Headdress in the “Steppe style” from the Elite Tombs of Western Han epoch

В докладе рассматриваются находки золотых украшений, выполненных в нехарактерной для ханьского Китая манере, стилистически близкой к ювелирным изделиям кочевников степного пояса Евразии позднескифского времени. Изучены материалы восьми погребений эпохи Западная Хань, принадлежавших представителям высшей аристократии (правитель царства Наньюэ, правители-*ваны* удельных княжеств) и высокопоставленным чиновникам, расположенных в разных регионах Китая. Все рассмотренные погребальные комплексы датируются в пределах II в. до н.э. Выделены три наиболее часто встречающиеся категории украшений: штампованные из золотого листа нашивки с изображением парных голов баранов и грифоньей головки, выпуклые полусферические бляшки с инкрустацией, изделия в виде диска с цилиндрической втулкой в центре. Предполагается, что эти предметы представляли собой украшения одежды и головного убора. Высокая степень стандартизации данных изделий свидетельствует в пользу того, что они были изготовлены в нескольких производственных центрах, наиболее вероятно – в центральных или региональных казенных мастерских Западной Хань. Образцами при этом служили изделия более раннего времени (кон. IV – сер. III вв. до н.э.), изготавливавшиеся в периферийных китайских княжествах эпохи Чжаньго (Цинь, Янь) под влиянием изобразительных традиций и технологий, заимствованных у кочевых народов (отмечается, в частности, влияние пазырыкского искусства). Возможно, золотые изделия или предметы гардероба, которые они украшали, являлись показателями ранга, которые были

пожалованы императорским двором Ранней Хань удельным князьям и правителям царства Наньюэ (после признания сюзеренитета Хань)

.

Титова Александра Вячеславовна

ИАЭТ СО РАН, НГУ, Новосибирск

Китайские импортные предметы в материалах саргатской культуры
Chinese trade items in Sargat culture

Среди культур лесостепи Западной Сибири саргатская культура является наиболее изученной. На данном этапе определена хронология культуры, подробно описаны её локальные варианты, изучен погребальный обряд, хозяйство. Представители саргатской культуры занимали обширное пространство от лесостепи Зауралья и Западной Сибири до среднего теченияр. Омь.

Менее изученной темой в исследовании саргатской культуры является рассмотрение импортных предметов. В материалах памятников разных регионов распространения культуры прослеживается различный набор импортных предметов. Особый интерес представляет рассмотрение китайских импортов.

Известно, что восточный ареал культуры (Барабинская лесостепь, территория Обь-Иртышья) был включён в северное ответвление Великого шёлкового пути. Следовательно, обнаружение китайских импортов в памятниках саргатской культуры поднимает вопрос о характере связей, о способе обмена и получения импортных изделий. Кроме того, чаще всего китайские изделия обнаруживаются в так называемых «царских курганах», например могильники Абатский 1, 3, Исаковский 1, 2, Сидоровский, Марково1. Подобное местонахождение импортных изделий также поднимает вопрос об общественном устройстве в саргатском обществе.

В данной статье представлено рассмотрение китайских импортных предметов в памятниках саргатской культуры в двух ареалах: западном и восточном.

Трубникова Варвара Борисовна

ИИМК РАН, Санкт-Петербург

Китайские бронзовые зеркала в сяньбэйских памятниках: хронология и традиция

Chinese bronze mirrors in Xianbei sites: chronology and tradition

Большинство памятников сяньбэй, расположенных в Северо-Восточном Китае, были исследованы в ходе спасательных работ во второй половине XX века, когда радиоуглеродное датирование еще не получило широкого распространения. Поэтому до сих пор хронология сяньбэйских памятников основывается на типологии различных категорий предметного комплекса и анализе китайских импортов. Одними из главных датирующих предметов являются китайские бронзовые зеркала и монеты, определяющие terminus post quem.

В отличие от монет зеркала встречаются чаще, а разработанные типологии китайских бронзовых зеркал позволяют установить хронологические периоды их производства. В докладе анализируются всего 44 зеркала, данные о которых опубликованы в китайских статьях или монографиях вместе с сопровождением иллюстративного материала, позволяющего сделать собственную атрибуцию находок. Анализ позволил установить датировку зеркал с конца династии Западной Хань (I в. до н. э.) и до периода существования Восточной Цзинь (начало V в. н. э.). Помимо вопросов, связанных с хронологией, собраны данные по местоположению зеркал в погребениях, позволяющие уточнить особенности погребального обряда с зеркалами. В рамках исследования была зафиксирована традиция ритуального разбивания зеркала, при этом она встречается в основном в ранних памятниках, что позволяет заключить о её заимствовании от хунну. Также поднимается вопрос развития экономических и культурных связей между сяньбэйскими племенами и Китаем, посредством которых зеркала попадали к сяньбэй, в

подтверждение этих связей приводятся отрывки китайских хроник со свидетельствами дарения зеркал племенам сяньбэй.

Yoon Jung-Ha

National Research Institute of Cultural Heritage, Seoul

Ancient Korean or Nomad Xianbei? Controversy over ethnic group, character and criteria for Lamadong burials, Liaoning

The ancient state of Buyeo (2nd century BCE – 346 CE) was located in the Songhua River basin in northeastern modern China. Scholars have different opinions on what kind of artifacts or remains to use as archaeological indicators of Buyeo. Another problem is "how to define Buyeo in archaeology?", which caused by the lack of archaeological data related to the center of Buyeo. The excavation data on the remains in Jilin City believed to be the center of Buyeo, are not yet fully published. So, while the archaeological indicators of Buyeo are not clearly revealed, it debates over some sites, located on periphery like Laoheshen, Cailan and Xichagou still continues. Subsequently, most of opinions are based on researchers' presumption and interpretation derived from historical resources without any methodological consideration how to determine what is an "ethnic" features.

Another controversy concerns Lamadong Ancient Tombs, Beipiao of Liaoning Province, China. Although most of the tombs are typical Murong Xianbei style, some burials exhibit a difference and revealed gilt face-shaped bronze ornaments similar to Buyeo style. However, Lamadong Ancient Tombs are quite far from the area of Buyeo, and most of features are typlicap to Morong Xianbei culture. Therefore, in this presentation, I examine the so-called Buyeo style features from Lamadong, and we would like to critically review 'the mark of Buyeo'. So, I will suggest the diversity of criteria for determining the group of artifact and establish a standard for determining archaeological remains, rather than preemptively defining ethnic identity.

Секция 5.

Культурно-исторические процессы в эпоху Средневековья и Нового времени по данным археологии

Gao Kaiwei

Guangdong Provincial Institute of Cultural Relics and Arhaeology, Guangzhou

Six Dynasties Tombs in Jiangxi Province and Cross-cultural connections of South China

The Six Dynasties play a special role in the long history of China. It followed the Eastern Han Dynasty and started the Sui and Tang Dynasty, which brought up a relatively unified and stable period, together with the Wei, Jin and Northern Dynasties. This shows an outstanding value on the transform between the Han and Tang culture. This paper mainly uses the archaeological methods to discuss and summarize the archaeological culture characteristics of the tombs, which focuses on the tombs in Jiangxi Province, in order to glimpse the transform of the funeral culture in the Six Dynasties.

This paper includes three parts. The first part mainly involves the collection and arrangement of the basic materials, such as doing the statistical work on the currently known tombs of the Six Dynasties in Jiangxi and marking on the diagram which helps discovering that these tombs mainly scattered in the Ganjiang River basin and its tributaries. The second part talks about the tomb's structure and funerary objects. Most tombs are built with bricks and can be divided into three types: the single chamber tombs, double chamber tombs and multi - chamber tombs. The first two can be subdivided into five types and six types, while the third only have some examples. Because the pottery wares and porcelains are in the majority of those funerary objects, we will concentrate on the typical kinds like jars, pots, bowls, *ge* plates, stoves and so on. In the third part, we trace the relations betweeen the Eastern

Han tombs and Six Dynasties tombs in Jiangxi. We divide the tombs of the Six Dynasties in Jiangxi into four periods: late Han Dynasty – early Eastern Jin Dynasty, middle Eastern Jin Dynasty – early Southern Dynasties, and middle and late Southern Dynasties and give a conclusion about the archaeological characteristics of each period.

Wasima Talati

Northwestern University, Xi'an

Geographical Environment and Archaeological Sites in Hotan Prefecture

The natural geographical environment restricts the social economic formation and spatial distribution of settlements in a region. In the fragile ecosystem of the Tarim Basin, the impact of geographical environment on human activities tends to be more pronounced.

Hotan, a prefecture of Xinjiang Uyghur Autonomous Region, located in the southwestern part of the Tarim Basin. It is generally believed that Hotan was a key area on the southern route of ancient Silk Road, where the ancient regimes as Pishan, Khotan, Yumi, Qule, Jingjue, and Ronglu lied during the Western Han Dynasty. Since the Eastern Han Dynasty, Khotan gradually became stronger, annexed successively Qule, Pishan, Yumi, Ronglu and most parts of Jingjue. At the height of its power, Khotan covered almost the whole of the present-day Hotan prefecture. During the early Song Dynasty, Khotan declined and fell with the entry of Islamic forces.

Hotan prefecture has diverse geomorphic units, includes high-mountain area, hilly area, plain area, and desert area from south to north. The terrain gradually descends from south to north, and from west to east. The southern mountains belong to the Kunlun Mountains. The oases mainly distribute in the plain area, surrounded by deserts. There are thirty-six rivers originating in the Kunlun Mountains and the Karakoram Mountains, then flowing through the plain area. Among them, the Yurungkash River, the Karakash River, and the Keriya River are the largest rivers. In different geomorphic units, the stability of rivers and nearby settlements are different. In the case of upper reaches flowing through the high-mountain and hilly areas, the river courses are basically the same in ancient and modern times because of the limitation of mountains, so the position of nearby settlements are relatively stable. As for the middle and lower reaches flowing through the plain and desert areas, due to

crustal movement, sediment deposition, salinization and other factors, rivers change their courses from time to time. When the river course changes, the settlements near the old course cannot obtain enough water, and move to the vicinity of new course. As a result, transport routes also will be changed. Here it can be observed that the stability of settlements and transport routes is susceptible to environmental changes.

Take the Yurungkash River and the Karakash River as examples. These two rivers originate from the southern mountains of Hotan, flow through the Hotan Oasis, join together at Koshulash, and then became a large river named the Hotan River. After flow out of the mountains, the Yurungkash and Karakash River fork into tributaries. It can be observed obviously that there are two dry river beds at the east of the current course of the Yurungkash River, namely the Kumati River and the Jiya River. According to archaeological discoveries, they were the main tributaries of the Yurungkash River before the Tang Dynasty. Since the Tang Dynasty, the current river course replaced the Jiya River, and listed as the two main tributaries along with the Kumati River. During the early Qing Dynasty, the Kumati River and the Jiya River still had a certain amount of water, then completely dried up, and the current river course became the only main tributary. It can be concluded that the wandering trend of the middle reach of the Yurungkash River is from east to west, which is the same as the Hotan River. As for the Karakash River, there is a tributary named the Yawa River at the west of the current river course. It was one of the main tributaries of the Karakash River during the Han and Tang Dynasties. The lower reach of the Yawa River forked into two small tributaries, which has been dried up. The one of them flowed north-westward, and the other one flowed north-eastward. If the two small tributaries did not coexist, it can be inferred that the lower reach of the Yawa River wandered from west to east in historical times, first flowed north-westward, and then tended to north-eastward. The current river course is the other main tributary of the Karakash River during the Han and Tang Dynasties, and also the only main tributary of the Karakash River in present-day. The lower reach of this tributary also wandered from west to east, and there has been an eastern branch known as the Burangchi River diverged from the middle reach of Karakash River.

Important cities of ancient Khotan were basically situated in plain oases in front of the Kunlun Mountains. These cities had longer historical evolutions, which is closely related to the stable and superior geographical environment. Relatively speaking, the environmental advantages of the capital city of Khotan was significantly better than other towns. This is an important reason why Khotan was able to develop into a mighty regime on the southern route of Silk Road since the Eastern Han Dynasty. Of course, the environmental stability of plain oases is a relative concept, since the middle reaches of rivers flowing through the plain area wander sometimes, just not so frequent as the lower reaches flowing through the desert area. The water sources of the cities of Khotan were mainly from the middle reaches of rivers. It's no unusual for cities to be abandoned due to the diversion of middle reaches. It can be concluded that in the Khotan's urban network system, there were both long-term stable points and changing points. In the cross section of history, the urban network was static. In the longitudinal section of history, the urban network was dynamic. This is the synchronicity and diachronicity of Khotan's urban network system.

Шульга Даниил Петрович
СИУ РАНХиГС, Новосибирск

Материальные источники изучения взаимоотношений Восточной Римской империи с Китаем
Material sources for studying the relations between the Eastern Roman Empire and China

Монеты Восточной Римской империи в Китае представляют собой достаточно массовый материал (минимум 97 экземпляров было обнаружено от Синьцзяна до прибрежных провинций). Судя по находкам в гробницах знати, купцов и правителей, константинопольское золото имело важное значение для функционирование раннесредневековой трансевразийской торговли. При этом около трети таких находок были обнаружены вне научных исследований, на данный момент невозможно восстановить археологический контекст. Наша работа является одной из первых попыток обобщить восточно-римские нумизматические материалы с территории Китайской Народной Республики русскоязычной науке. Помимо информации о монетах, рассматривается и проблема терминологии, используемой для описания феномен римских монет и их подражаний на Великом шелковом пути. Кроме этого, автор, опираясь на нарративные источники (также принимая во внимание наработки англоязычных и китайских исследователей) пришли к выводу, что византийские солиды, семисы и тремисы имели очень широкий спектр функций (от «обола Харона» до средства обмена).

Можно уверенно можно говорить о том, что в Синьцзян и на Центральную Равнину попадали (и параллельно копировались на месте) солиды императоров от Аркадия (395–408 гг.) до Константина V (741–775 гг.). При этом значительное количество музейных экспонатов, контекст обнаружения которых неясен, расширяют вышеуказанный промежуток времени приблизительно вдвое – от Грациана (367–383 гг.) до Михаила VII (1071–1078

гг.). Теоретически столь явное «увеличение продолжительности пребывания» допустимо – мы знаем, как о функционировании Шёлкового пути в позднеримское время, так и о посольстве XI в. в Китай из страны «Фулинь».

Tajik Erfan
Islamic Azad University, Qazvin
Shmakova Anna Sergeevna
NSU, Novosibirsk

Islamic Architecture of Chinese Temples

This research is devoted to Islamic and Persian elements in Chinese architecture of Medieval Time. For the analysis we chose minarets and temples located in Xi'an and Xinjiang.

We came to the conclusion, that the examples seen in Xi'an and Xinjiang are rather extreme examples of Islamic architecture in China: the former for its near-complete assimilation, the latter for almost the complete lack of sinification. However, there are examples which are in the middle, with clear elements of both architectural styles. These are the truly syncretic mosques in China, and an example of this would be the Chengdu Mosque in Sichuan, China.

It appears that sinification is a dynamic process in China, with different Muslim communities adopting it to different degrees. While there is a general geographic divide between those who undergo sinification and those who do not, the actual degree, and the decision as to which elements from each architectural style will be incorporated, do vary between individual Muslim communities. Regardless of how "Chinese" or "non-Chinese" a mosque looks like, however, accommodations towards Islamic worship are always made.

Берлина Светлана Владимировна
Цембалюк Светлана Ивановна
Огнева Екатерина Дмитриевна
Тюменский научный центр, Тюмень

Селище Старо-Лыбаево-III. Новый памятник эпохи средневековья из Притоболья
The settlement of Staro-Lybaevo-III. A new settlement of the Middle Ages from the Pritobolye

Рассматриваются новые материалы эпохи средневековья с селища Старо-Лыбаево-III, исследовавшемся в 2022 г. в Заводоуковском районе Тюменской области.

Памятник двухслойный. Верхний строительный горизонт представлен позднесредневековыми материалами, нижний – юдинской археологической культурой. К ней относятся найденные в слое развалы горшковидных и чашевидных глиняных юдинских сосудов с орнаментированными венчиком, шейкой и (реже) плечиком. В слое обнаружены латунная бляшка и ушко от бронзового котла. Исследовано горелое жилище, в виде обвалившихся стен и крыши, подквадратной формы, размерами 4,0х3,5 м. Относительная хронология находок позволяет датировать слой X–XIII в. н. э.

Верхний слой памятника – позднесредневековый. Нами выдвинуто предположение о вероятной связи с культурой сибирских татар. В слое обнаружены развал сосуда и несколько фрагментов лепных глиняных горшков татарского типа. Сосуд горшковидной формы орнаментирован пояском жемчужинок в верхней части и вдавлениями по срезу венчика. Фрагменты других глиняных горшков орнаментированы тремя рядами, близко расположенных друг к другу, ямок и вдавлениями по срезу венчика. Керамику подобного типа исследователи относят к культуре сибирских татар (Рафикова, Аношко, 2021, рис. 3-8).

Исследован глинобитный очаг, оконтуренный воткнутыми деревянными прутиками. Жилище, вероятно, было типа юрты или чума с глинобитным очагом внутри. Каркасы таких жилищ обычно состоят из поставленных в ряды согнутых в дугу прутьев разных пород деревьев, соединенных между собой вплетенными между ними продольными прутьями (Селезнев, 1994, с. 176).

Результаты изучения Старо-Лыбаевского-III селища могут помочь ответить на вопросы, которые в настоящее время является дискуссионными о хронологии культуры сибирских татар, керамических комплексах и домостроительных традициях населения, а также дополнить данные о юдинской культуре.

Список литературы

1. Рафикова Т. Н., Аношко О. М. Позднесредневековые комплексы лесостепного и подтаежного Зауралья (по материалам городища Старый Погост (Кысым-Туры)) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 101-112.

2. Селезнёв А.Г. Барабинские татары: Истоки этноса и культуры // Новосибирск: ВО “Наука". Сибирская издательская фирма, 1994. 176 с.

Горлышкин Никита Евгеньевич

Лаборатория археологии Института экологии человека ФИЦ угля и углехимии СО РАН, Кемерово

К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины

On the issue of the archaeological and historical sources correlation on the early stages of the Russian land exploration of the Kuznetsk Basin

В 2020–2021 гг. в Промышленновском районе Кемеровской области – Кузбасса отрядом ФИЦ УУХ СО РАН при проведении сплошной разведки на мысовидном участке урочища Захар-Дуброво (левый берег среднего течения р. Иня) выявлен поселенческий комплекс (около 15000 кв.м.), включающий 5 частично сохранившихся западин от полуземлянок и землянок. Значительная площадь спланирована техникой, по-видимому, при незаконном поиске археологических предметов. На разрушенных участках собраны кости животных и русская лепная керамика, подработанная на гончарном круге. Предварительная датировка поселения: XVIII – первая половина XIX вв.

Выявленный поселок располагается в центре условного «треугольника», состоящего из старожильческих сел и деревень – Лебеди, Корбелкино и Уфимцево, на расстоянии 3 – 4 км от каждой из них. Эти деревни впервые отражены на Ландкарте Томского, Кузнецкого и Красноярского уезда В. Шишкова в 1736 г., и существуют по сей день на изначальных местах. Поселенческий комплекс в урочище Захар-Дуброво в картографических источниках XVIII – начала XX вв. не отражен.

Отсутствие известных картографических и нарративных сведений о поселении в Захар–Дуброво делает его уникальным среди других «исчезнувших» русских деревень XVII–XVIII вв. в Кузнецкой котловине (Корчуганово, Колпачково и др.). Большие размеры поселка исключают его интерпретацию как хутора, заимки или выселок. Гипотетически его можно

интерпретировать как памятник первоначального проникновения русских в бассейн среднего течения р. Иня после устранения военной опасности со стороны телеутов в начале XVIII в.

Следовательно, актуализируется проблема дефицита известных исторических источников, и возрастает роль археологических методов в установлении динамики русского освоения внутренних районов Кузнецкой котловины в период между 1703 годом и до начала 1730-х гг.

Павлов Дмитрий Николаевич, Здор Максим Юрьевич

Омский научный центр СО РАН, Омск

Исследования городских погребальных объектов Нового времени по материалам исследований 2016–2019 гг. в г. Омске

The funeral rite of the urban population of the XVIII-XIX centuries AD. based on the materials of the excavations of the cemetery of the Butyrsky forstadt of Omsk

В 2016–2020 гг. в ходе работ по экспертизе участка тротуара на ул. Ленина, предназначенного для реконструкции, участка территории завода им. Козицкого (ул. Достоевского), предназначенного для жилой застройки и участка на территории военного госпиталя (ул. Гусарова), предназначенного для возведения лечебного корпуса, были выявлены три погребальных объекта нового времени. Идентифицировать и изучить объект на ул. Ленина не удалось, т.к. архивной информации по нему не сохранилось, а его основная часть находилась за пределами территории обследования. Были выявлены только следы одного погребения. Объект на территории завода им. Козицкого по архивным и картографическим данным был идентифицирован как кладбище Бутырского форштадта г. Омска. На участке, предназначенном для устройства котлована, были проведены спасательные работы, изучены 99 погребений, получен значительный массив данных по погребальному обряду городского населения 2-й. пол. XVIII – XIX в. Объект на территории военного госпиталя идентифицировать не удалось, т.к. отсутствуют архивные и иные данные. Информация о нем в краеведческих кругах бытовала достаточно продолжительное время (известен как «кладбище главных врачей»). Были исследованы следы 2 погребений. За 4 полевых сезона были выявлены и частично изучены три погребальных объекта Нового времени, один из них уверенно идентифицирован. Получен значительный массив данных по погребальному обряду этого времени, изучение которого продолжается.

Сопова Кристина Олеговна

ИАЭТ СО РАН, Омск

Статистическая фиксация массового керамического материала на русских памятниках Нового времени

Statistical description of the mass ceramic materials on the russians sites of the Modern Age

Керамика является самой массовой категорией находок на памятниках Нового времени. Обработка огромного массива керамики является серьезной проблемой. Перед исследователями первоочередной задачей становится фиксация максимального научного информационного потенциала и регистрация широкого круга признаков.

Цель работы представить единую систему описания массового керамического материала из русских памятников Нового времени по разработанному алгоритму для статистической обработки.

Для материалов Нового времени общепринятый алгоритм исследования пока не выработан. Предлагается проводить отдельно анализ каждого типа посуды (горшок, миска, корчага и т. д.), археологически целых форм и фрагментов венчиков и других частей сосудов.

На первом этапе фиксируются признаки, характеризующие технологию изготовления керамики: состав формовочных масс, способы формовки, крепления днища к кругу, обжига и др.

На втором этапе анализируются морфологические признаки венчиков и других частей посуды. Для единства описания используются классификации венчиков и днищ В.Ю. Коваля (2016), как наиболее структурированные и терминологически обоснованные. Отдельно учитываются размерные характеристики (диаметр венчиков, днища, общая высота, высота шейки и т.д.), дополнительная обработка поверхности и декор при его наличии.

В результате мы получим заполненные таблицы, отдельные для каждого археологического комплекса, типа посуды среди целых форм и фрагментов. Их анализ позволит получить статистически выделенные группы в рамках типа, размерных характеристик, морфологии и технологии. Сопоставление полученных данных из разных археологических памятников даст возможность выделить хронологические признаки и территориальное распространение типов посуды.

Такой подход позволит сохранить и использовать в дальнейших изысканиях всю собранную информацию о керамике.

Шишкина Ольга Олеговна

Сирюкин Иван Витальевич

КемГу, Кемерово

Наскальное искусство Нового времени на горе Тепсей

Rock art of modern times on Mount Tepsei

Самое позднее так называемое «народное искусство» нового времени представлено на горе Тепсей (Краснотуранский район Красноярского края) разнообразными сюжетами. Видимо, на скалах были отражены картинки жизни и реалии того времени (изображение пастуха на коне, рядом с которым бежит собака, запряженный повозку верблюд и др.), и некоторые мифологические сюжеты (преодоление «героем» различных препятствий и чудовищ), сакральные композиции (фигуры изыхов, тёсов и пр.). Что касается тамг и тамгообразных знаков, видимо, традиция их использования на Тепсее начинается еще в период существования таштыкской культуры, о чем свидетельствуют изображения тамг на крупах коней с тепсейских плакеток, совсем недавно нами была задокументирована многофигурная сцена с антропоморфными персонажами и фигурой быка, на крупе которого тоже выбита тамга. Предварительно данная сцена была датирована таштыкской эпохой. Выделяется серия тамг, синхронных руническим надписям. Но тамги активно выбивались на скалах, отдельных плитах, курганных камнях и в последующее время вплоть до этнографической современности. Очевидно, что местное население, проживающее недалеко от Тепсея, проводившее здесь выпас животных, почитало гору, относилось к ней как к месту особенному, даже священному, о чем свидетельствуют и многочисленные сооружения «обо», в конструкциях которых иногда встречаются плитки с рисунками, а также многочисленные легенды, связанные с горой.

Сеитов Руслан Маратович

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алма-Ата

Образ «Северных варваров» в Японии в эпоху Токугава (1603–1868)

The image of the "Northern barbarians" in Japan during the Tokugawa era (1603–1868)

Рассматривается эволюция образа айнов в Японии до XIX в., ее идеологические основания. В древней и средневековой Японии весь регион к северу от собственно японской территории и его население определяли понятием Эдзо. Согласно традиционной конфуцианской системе, айны не входили в состав Японии, но контролировались с помощью ритуализированных торговых отношений. Выяснено, что образ айнов как диких и нецивилизованных нелюдей в письменных источниках фиксируется с VIII в. В Средневековье он сохранялся при прагматичном подходе к торговле с айнами, но в эпоху Токугава прошел разные пути эволюции среди двух групп японцев. Ученые и правительство под влиянием западной науки и изменившейся геополитической ситуации считали айнов варварами, но достойными обучения и принятия в японское общество людьми. В то же время чиновники и рабочие клана Мацумаэ, непосредственно контактирующие с айнами, считали их недостойными варварами и приписывали им демоническую сущность. В статье проанализированы два японских источника эпохи Токугава в переводе на русский язык.